

УДК 83.10

DOI: 10.31029/vestiyali28/9

ПОВЕСТЬ МАРИАМ ИБРАГИМОВОЙ «ЗВЕНЕЛ БУЛАТ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

З. К. Магомедова,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье рассмотрена повесть Мариам Ибрагимовой «Звенел булат». Выделяется документальная основа этого произведения, особенности ее художественного воплощения. Отмечено, что писательница представила объемную панораму политической жизни Дагестана в трудный период ломки старого строя.

Ключевые слова: историческая литература, документальная основа, факты и события, исторические фигуры.

The article considers the story of Mariam Ibragimova «The damask steel rang». The documentary basis of this work, the features of its artistic embodiment are highlighted. It is noted that the writer presented a volumetric panorama of the political life of Dagestan during the difficult period of breaking the old system.

Key words: Mariam Ibragimova, historical literature, documentary basis, facts and events, historical figures.

В 1970-е годы перед исторической прозой возникла проблема достоверности в новом, обостренном варианте. Одно за другим в свет выходят произведения, получившие широкий отклик в прессе и огромный интерес у читательской аудитории. В 1979 году был опубликован роман Чабуа Амирэджиби «Дата Туташхиа», ранее, в 1976–1978-е годы выходит в свет роман Булата Окуджавы «Путешествие дилетантов», а позже, в 1985 году, его же «Свидание с Бонапартом».

Эти произведения стали явлением в литературе, а также определенным стимулятором в развитии исторической тематики в литературах национальных регионов.

В этот же период наблюдается обращение северокавказских литератур к своему историческому прошлому. Раньше усилия писателей были направлены главным образом на воссоздание эпоса революции, социалистического строительства, Великой Отечественной войны, то есть ограничивались кругом проблем, которые были связаны с историей советского общества. Лишь в последние два предперестроечные десятилетия в национальных литературах наблюдается попытка осмысления собственной истории на новом фоне, в контексте всеобщей истории.

Основной тематикой исторической литературы республик Северного Кавказа стали события, связанные с Кавказской войной, с художественным воссозданием биографии выдающихся исторических личностей. В ряду такой литературы можно назвать романы «Зелимхан» М. Мамакаева, «Горцы» Л. Шортанова, «Горсть земли» В. Тхайцухова, «Последний из ушедших» П. Шинкубы, «Раскаты далекого грома» И. Машбаша, «Щит Тибарда» Т. Адыгова, «Труден путь на Ошхамахо» М. Эльберда, «Золотой крест» К. Джегутанова, «Имам Шамиль» М. Ибрагимовой и другие произведения.

В Дагестане историческая тематика была богато представлена в многочисленных документах и летописях. Имеется огромное количество исторических разработок по этой теме. Кроме того, кавказоведческая литература располагает солидным количеством литературных произведений, созданных русскими и зарубежными авторами. Что касается исторической

прозы как таковой, то этот род литературы имеет в Дагестане если не богатую, то достаточно прочную и давнюю, хотя и не развитую вширь традицию.

Значительное место в национальной исторической литературе занимают произведения историко-биографического характера, где личность главного героя становится основным сюжетобразующим элементом. В этом ряду стоят романы и повести И. Керимова «Махач», А. Абу-Бакара «Чрезвычайный комиссар», «Манана», М.-С. Яхьяева «Три солнца».

Следует отметить и произведения, в которых эпический размах политических событий отражен сквозь призму восприятия определенных литературных героев. Таковыми являются «Звенел булат» М. Ибрагимовой, трилогия М.-С. Яхьяева «Горы-свидетели», роман-эпопея М. Сулиманова «Хунзахская крепость». Сюда же можно отнести и такие произведения, как «Гром над горами» М. Магомедова, «Огонь в крови» А. Мудунова, «Возмездие» Х. Авшалумова.

Здесь не могут не возникнуть дискуссионные вопросы. Одним из них является вопрос о границе между собственно-историческим и историко-революционным повествованием. Не остается ли историческому роману седая древность, а историко-революционному – двадцатый век? Но ведь никто не утверждает, что любое повествование, хронологически совпадающее с одним из трех этапов революционного движения должно быть автоматически отнесено к историко-революционному.

Вероятно повествование об одних и тех же событиях может стать или просто историческим (ничего не теряя в своей исторической сути), или историко-революционным – в зависимости от угла зрения автора, принципов типизации событий. Любой прием возможен лишь в том случае, если он отвечает принципу историзма и работает на него. И тематическое и композиционное многообразие исторической прозы Дагестана свидетельствует об осмысленности писателями сложных, многоликих и противоречивых событий в жизни общества и отдельного индивидуума и наметившейся уже глубине проникновения в закономерности исторического развития общества.

В этой связи повесть Мариам Ибрагимовой «Звенел булат» представляет немалый интерес, так как там впервые реабилитируются многие известные и забытые имена людей, сыгравших значительную роль в истории Дагестана начала XX века.

Привлеченные редкие архивные материалы и кропотливые разыскания дополняют биографии персонажей ее книги уникальными фактами и сообщают достоверные сведения об их жизни и деятельности. Мариам Ибрагимова не ограничивалась лишь архивными материалами, некоторые из приведенных ею документальных сведений, историй из жизни основаны на общении с живыми представителями некогда знатных горских кланов или просто интеллигентных семей. Все эти сведения из первых уст, перепроверенные, разумеется, автором, придают ее повествованию жизненную достоверность, материальность, предметность всех очерченных образов. Явная, а порой и скрытая инкорпорированность в текст фактических источников, подтверждается сведениями, которые стали известны лишь в последние два десятилетия.

Изданная в Махачкале в 1972 году повесть «Звенел булат» получила широкую известность в республике, так как здесь в обобщенном виде собрано множество исторических фактов и событий, которые фрагментарно отражены в публикациях, архивных материалах, начиная с 20-х годов XX века. Писательница представила объемную панораму политической жизни Дагестана в трудный период ломки старого строя и формирования нового.

Выход книги «Звенел булат» вызвал неоднозначную реакцию в официальных кругах. За всем этим последовала реакция со стороны партийных органов республики, проводились научные и идеологические экспертизы степени «вредности» этого издания. Но сам сюжет, построенный на противостоянии сил большевиков и оппозиции и использование автором привычных идеологических моделей, когда победа остается за силами революции, спасли книгу.

О подобной тенденции справедливо пишет К. Султанов: «В нашем отношении к прошлому долгие годы превалировала конфронтационная модель в ее различных измерениях

(сословном, классовом, этническом), объединенных общим знаменателем – определением степени вины того или иного деятеля, которого идеологически озабоченный историк с легкостью необыкновенной сажал на скамью подсудимых. Ситуативно-конъюнктурное мышление не позволяло осознать в полной мере, что поверх конкретных исторических претензий, разногласий, столкновений существует как непреложный факт большая культурная традиция, в рамках которой проступает заветная преемственная связь отшумевших событий и ушедших из жизни людей, связанных в свое время формой яростного политического противостояния» [3, с. 214].

Мариам Ибрагимова сумела в какой-то степени разрешить концептуальную задачу – избежать «черно-белых» оценочных характеристик действующих лиц своей повести. Она показала многообразие форм отражения нравственно-политического конфликта как конкретно-исторической категории, не отдавая при этом предпочтения субъективным факторам, ее формирующим. Она привнесла в традиционную расстановку идеологических акцентов новое философско-публицистическое звучание, смело раздвинув границы темы, приводя фактические материалы, которые до того никто не приводил.

«В повести «Звенел булат» очевидно свободное владение автором всей массой информационного материала. Прекрасно оперируя инструментом документально-беллетристического повествования, писательница обнаруживает неженский склад ума, умело анализирует, сопоставляет и обобщает огромный фактический материал» [2, с. 24].

Повесть Мариам Ибрагимовой не только дополняет ряд историко-революционных произведений, но и выбивается из него своей этнонациональной насыщенностью, обилием реальных событий и персонажей. В ее повести заключена целая эпоха со всеми ее минусами и плюсами. Доминантой всех личных высказываний писательницы, ее художественности, образной системы является историзм. Историзм мышления, видения, отражения пронизывает все ее творчество.

В разработке исторической темы одним из самых активных и приметных стало направление предпочитающее сюжеты, изначально требующие прочности историко-документальной основы. Верность фактам, точность их воссоздания – главное и неперемное условие воплощения замысла автора, тем более что факты, к которым она обращается, с точки зрения сегодняшнего дня кажутся эпатазирующими.

Основным местом действия повести «Звенел булат» является Дагестан периода бурных 1917–1919-х годов. Сюжет и композиция повести М. Ибрагимовой полностью выдержаны в жанре документально-исторической литературы. Действие повести начинается в Севастополе, куда судьба занесла семью лакца-отходника Абакара Чанхиева. Автор использует имена и фамилии реальных людей, отчего ее повествование становится еще более убедительным. Здесь, в Севастополе, приобщаются к революционной деятельности сыновья Абакара – Манаф и Джавад. Эта часть повествования построена несколько схематично, согласно бытовавшему в национальных литературах штампу: вовлечение полуграмотных горских парней в революционную деятельность, знакомство их с передовыми представителями русской интеллигенции, последующий перенос действия на родину основных персонажей – в Дагестан.

Один за другим сменяются эпизоды, рисующие расстановку политических сил в столице края Темир-Хан-Шуре. При этом большинство персонажей представляющих эти силы, зачастую, будучи на разных идейных позициях, связаны родственными, семейными, соседскими, сословными связями, что придает своеобразие ситуации общественного конфликта. Становится заметно, что даже у лидеров противоборствующих сил – землевладельцев, офицерства, представителей буржуазии с одной стороны и революционно-настроенных интеллигентов, членов социалистической группы, рабочих – с другой, нет ни четко выраженной идеологии, ни своего более-менее стабильного идеала, а ситуация имеет единственное назначение: быть. Однако это не относится к группе большевиков под руководством У. Буйнакского.

Развитие сюжета определяется динамикой конфликта между противоборствующими силами. Повесть М. Ибрагимовой плотно насыщена событиями, данными автором в динамике. Драматизм событий в произведении объединяют два разнородных качества: историчность мышления, тяготеющее к объективному повествованию, и художественное осмысление событий, благодаря чему возникает необходимость в авторском комментарии, структурирующим все звенья повествования.

Перипетии жизни братьев Чанхиевых излагаются хотя и фрагментарно, но довольно подробно, вплоть до того времени, когда они включаются в ставшие уже бурными политические события. С этого момента в повествовании отмечается быстрая смена дискурсов, вызванная динамично развивающимися событиями.

Нужно отметить, что практически все действующие лица повести – реальные существовавшие люди. Это относится не только к историческим фигурам, но и к представителям простого народа.

М. Ибрагимова постоянно противопоставляет большевиков и их попутчиков националистической буржуазии, показывает разные способы борьбы, к которым прибегали те и другие. Столкновение противодействующих сил пристально и детально исследуется автором.

Историческое время в повести необычайно уплотнено, вмещая множество разнообразных событий. Это не столько поток событий, сколько водоворот. И, мощно вращаясь, водоворот этот втягивает постепенно все большее и большее количество действующих лиц. В результате выстраивается событийная мозаика, демонстрирующая внутренний механизм и мотивы действующих лиц и группировок. Малые временные пространства смещаются, перетасовываются, обрываются сюжетные ситуации, чтобы дать место другим.

Главными действующими персонажами становятся руководители противоборствующих сил, каждый из которых преследует свои личные и групповые интересы. Из контекста повествования вырисовывается невероятно запутанная политическая ситуация как в Темир-Хан-Шуре, Петровске, так и в различных горных аулах.

Революционные процессы в регионе, каким был Дагестан того периода, где не было ни развитого капитализма, ни сформировавшегося пролетариата, возникнуть самостоятельно не могли. Идеи революционных преобразований были приведены в движение извне. Носители новых веяний были в основной своей массе людьми образованными, своего рода элитой горского общества, имели определенное влияние на своих соотечественников и умели воздействовать на их умы. Не надо забывать и о той подготовке, которую многие из них получили в России и в центрах европейской культуры.

В повести воспроизводится доподлинная жизнь, предстают десятки историй и судеб, и среди них нет центральной, собравшей в единый сюжет все остальные истории. Автор ведет своих героев через испытания бурными событиями, обнажая всю сложность внешней окружающей среды, избегая при этом односторонних стереотипных оценок. Тяготение М. Ибрагимовой к острой, отточенной динамике, к углубленному исследованию причин и следствий поступков и решению нравственно-психологических вопросов нашли свое воплощение в изображении фигур руководителей контрреволюционного лагеря.

Следуя за каждым этапом борьбы большевиков с их противниками, М. Ибрагимова избирает путь переосмысления некоторых фактов, событий, а главное – оценки действующих лиц, канонизированных в трудах историков и писателей советского периода. Это важно отметить, так как до того времени взгляд на руководителей революции и контрреволюции был один. Писательница тогда была первой, кто взглянул на события с собственной точки зрения, и, вписываясь в идеологические рамки, сумела объективно обрисовать людей, которые, в сущности, были столь же самоценны для культурного климата горного края, как и лучшие представители революционного крыла. Во всяком случае, весьма характерно, что судьбы многих героев повести, их метания и сомнения сходны с жизненными перипетиями героев романов М. Булгакова «Белая гвардия» и «Бег», а образ Григория Мелехова из «Тихого Дона» Шолохова может служить прообразом значительной части дагестанского офицер-

ства. Разница в том, что у Булгакова и Шолохова – образы героев собирательные, созданные в чисто художественном контексте, у Ибрагимовой же – это реально существовавшие люди, чьи слова и действия вполне соотносятся с фактическими, документальными данными: Кайтмас Алиханов, Магомед Джафаров и Муслим Атаев – действительно не раз задавали себе вопросы, ответы на которые давались дорогой ценой.

Писательница безбоязненно выказывает свою симпатию к Кайтмасу Алиханову, Магомеду Сафарову, предлагая читателю свою модель исторической судьбы героев. Стиль повествования меняется в зависимости оттого, что в данный момент рисует автор. В одном случае это комментарий к событиям, в другом – выражение непосредственного отношения к главным действующим лицам – Манафу и Джаваду, а порой и к их идеологическим противникам, ко всему происходящему. Много места в повести уделяется диалогу, который несет большую информационную нагрузку.

Во многих случаях герои повести озвучивают свою позицию, точку зрения посредством внутреннего монолога или диалога. Человеческие типажи многообразны, наделены собственной индивидуальностью, о чем свидетельствуют их вербальные характеристики, поведенческие особенности.

Портреты исторических фигур, известных своей приверженностью лагерю контрреволюции, автор постаралась нарисовать максимально объективно.

Откровенно любит М. Ибрагимова кавалером четырех Георгиевских крестов Магомедом Сафаровым (Джафаровым), с удовольствием рисует его портрет, описывает его жилище: «Ярко светились в этот вечер окна одного из шуринских особняков. Сквозь густую сеть белоснежных гардин виднелась большая керосиновая лампа с матовым абажуром, висящая над круглым столом. На столе были расставлены бутылки. Рядом с хрустальными бокалами струились в пепельнице дымки дорогих папирос. За столом, оживленно беседуя, сидела группа офицеров. Среди них особенно обращал на себя внимание высокий, стройный, с широкими плечами мужчина средних лет с волевыми чертами смуглого сухощавого лица. Он часто поднимался из-за стола, сверкая черными глазами, оживленно жестикулируя рукой, что-то рассказывал. Это был хозяин дома – полковник Магомед Сафаров» [1, с. 56].

Неоднозначно отношение автора и к полковнику Кайтмасу Алиханову. Причисляемый многими авторами к злейшим врагам советской власти и потому изображавшийся фигурой традиционно негативной, Алиханов предстает в повести в непривычной для нас ипостаси. Писательница с должным уважением отнеслась к его личности, отметив многие, не замеченные другими, положительные человеческие качества.

Отмечая его высокое происхождение, его геройство на полях многих сражений, его авторитет среди бойцов, автор пишет: «Кайтмас Алиханов с первых же дней свержения русского самодержавия заколебался. Где-то в глубине души его теплилось чувство тяги к новому. Вначале он лояльно относился к советской власти. Но потом ссора с Махачом Дахадаевым привела его в лагерь контрреволюции. Не по душе ему были и заносчивые, самовлюбленные отпрыски местной знати, любыми путями стремившиеся к захвату власти. И все-таки такие же богачи, как и он, казались ему менее опасными» [1, с. 102].

Стремясь изобразить внутренний мир своего героя, описывая самые разнообразные душевные состояния, она пытается зафиксировать нюансы его поведения, а главное – выявить психологический конфликт в душе Кайтмаса Алиханова. Она идет от поступков героя к объяснению их мотивов, к тайному, скрытому в глубине души. Лаконичность изложения не мешает Ибрагимовой отмечать характерные детали, способствующие более полной, емкой прорисовке образов.

Художественная палитра ее не отмечается большим количеством цветовых оттенков. Тем не менее, все герои четко индивидуализированы, что проявляется начиная с внешнего облика, вплоть до речевой характеристики. Отмечены даже характерные черты поведения каждого из них. Драматизм и душевная напряженность Кайтмаса Алиханова выдает сильную, волевою личность.

Усилия писательницы прорваться к максимальной исторической достоверности сказываются и в ее уважительном отношении к религиозности некоторых своих героев. В период написания книги (семидесятые годы), богоборческие мотивы все еще явственно звучали в любом из произведений, посвященных историко-революционной теме. Невозможно было представить положительного героя, творящего молитву или обращающегося за помощью к имени Божьему. Это было прерогативой отрицательных персонажей, явных злодеев.

М. Ибрагимовой во многом удалось реставрировать исторические события, представить реальных персонажей на реальном фоне и при этом избежать многих идеологических ловушек и штампов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ибрагимова М.* Звенел булат. Махачкала, 1972. 420 с.
2. *Магомедова З. К.* Историческая проза Мариам Ибрагимовой. М.: Империя 21 век, 2009. 187 с.
3. *Султанов К.* От дома к миру. Этнонациональная идентичность в литературе и межкультурный диалог. М.: Наука, 2007. 302 с.

Поступила в редакцию
25. 06. 2021.

Магомедова Зулехат Кадиевна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: m.zuleyha68@mail.ru

Magomedova Zuleikhat Kadievna, Doctor of Philology, chief researcher, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: m.zuleyha68@mail.ru